

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Якубов Мухиббулло Лутфуллоевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ИЗ «СМАРТ-КОНТРАКТОВ», ЗАКЛЮЧАЕМЫХ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Рузакова Ольга Александровна,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2025

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 6 июня 2025 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.112 по адресу: Москва., Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Ручкина Г.Ф., д.юрид.н., профессор;
заместитель председателя – Илюшина М.Н., д.юрид.н., профессор;
ученый секретарь – Петюкова О.Н., д.юрид.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Алексеева Д.Г., д.юрид.н., профессор;
Андреева Л.В., д.юрид.н., профессор;
Арзуманова Л.Л., д.юрид.н., профессор;
Ашмарина Е.М., д.юрид.н., профессор;
Бит-Шабо И.В., д.юрид.н., доцент;
Лапина М.А., д.юрид.н., профессор;
Павликов С.Г., д.юрид.н., профессор;
Павлов В.П., д.юрид.н., профессор;
Рузакова О.А., д.юрид.н., профессор;
Сизимова О.Б., д.юрид.н., доцент;
Синельникова В.Н., д.юрид.н., профессор;
Тарасенко О.А., д.юрид.н., доцент;
Тория Р.А., д.юрид.н., доцент;
Хаванова И.А., д.юрид.н.;
Чердаков О.И., д.юрид.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 3 марта 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.112

О.Н. Петюкова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Цифровизация отношений в финансовом секторе приводит к возникновению не урегулированных в законодательстве вопросов. Некоторые из них связаны с применением в договорных отношениях, стороной которых является кредитная организация, смарт-контрактов. При этом на правительственном уровне установлена необходимость поиска эффективного подхода к регламентации использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций и обоснована важность дополнительной научно-теоретической проработки отдельных аспектов в этой сфере. О том, что в ближайшее время необходимо разработать правовое регулирование, которое будет способствовать поступательному развитию сферы цифровых технологий, указано в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203).

В гражданское законодательство сравнительно недавно посредством принятия Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ были введены положения, направленные на регламентацию реализации обязательственных отношений в автоматизированном режиме при выполнении заранее установленных условий. Вместе с тем практика использования смарт-контрактов в финансовом секторе активно развивается, и в ближайшем будущем смарт-контракты станут еще более востребованными, если учитывать сложившиеся тенденции. В связи с этим появляются новые вопросы, требующие правового регулирования.

За последние годы благодаря внедрению передовых технологий деятельность кредитных организаций значительно изменилась. Согласно данным Банка России ежегодный объем рынка цифровизации в кредитных организациях превышает 500 миллиардов рублей, и к 2030 году ожидается рост до 15%. В свою очередь, в исследовании Агентства цифрового аудита отмечается, что в 2023 году 86% кредитных организаций применяли те или иные дистанционные технологии при обслуживании клиентов. Кроме того, на практике используются некоторые

виды договоров, заключаемых российскими и зарубежными кредитными организациями посредством смарт-контрактов. Так, например, испанская кредитная организация «Santander» сообщила об экономии в размере 20 миллиардов долларов США в год после применения смарт-контрактов в процессе заключения договоров. О схожих экономических преимуществах заявляет также международная консалтинговая компания «Accenture Consulting»: среднегодовую экономию кредитных организаций от внедрения рассматриваемой технологии она оценивает в 30%. В числе первых отечественных кредитных организаций, осуществивших внедрение смарт-контрактов в договорные отношения, были такие банки, как ПАО Сбербанк, АО «Альфа-Банк» и АО «Райффайзенбанк», разработавшие специальную экспериментальную платформу, с помощью которой при сверке документов достигается экономия в размере около 200 миллионов рублей в год. Таким образом, оптимизация расходов позволит кредитным организациям снизить стоимость некоторых оказываемых услуг.

Законодательство не содержит положений, раскрывающих использование смарт-контрактов в деятельности таких субъектов критической (то есть, важной для работы всех сфер жизнедеятельности общества и государства) инфраструктуры, как кредитные организации. Неурегулированными остаются и отдельные аспекты, связанные с ответственностью и охраной интересов сторон договора, заключенного с использованием смарт-контрактов.

Также стоит отметить, что не разработан понятийный аппарат в части применения смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций, не установлено, при заключении каких именно договоров может применяться смарт-контракт, поскольку не определена их правовая природа. Кроме того, не разграничены правовые возможности использования смарт-контрактов банковскими и небанковскими кредитными организациями, не исследован вопрос безналичных расчетов, осуществляемых в рамках договоров, заключаемых посредством смарт-контрактов, не проанализированы отдельные аспекты охраны и

защиты прав «слабой стороны» в возникающих договорных отношениях, что говорит о необходимости проведения дальнейших исследований.

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества использования смарт-контрактов, отсутствие правового регулирования влечет за собой замедление распространения смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования, необходимого для использования смарт-контрактов, являлись предметом рассмотрения многих ученых-цивилистов.

Определению понятийного аппарата и юридической сущности смарт-контрактов в гражданско-правовых отношениях посвящены труды следующих российских ученых: В.Н. Синельниковой, И.А. Хавановой, Б.М. Гонгало, А.А. Карцхия, Л.А. Новоселовой, А.Ю. Чурилова, Е.В. Зайнутдиновой.

Отдельные вопросы, посвященные анализу цифровых прав, возникающих из договоров, заключенных с помощью смарт-контрактов, рассматриваются А.С. Генкиным, А.В. Турбановым, М.С. Саликовым, О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.Н. Мочаловым, А.И. Савельевым, а также зарубежными учеными (Ф. Алаби, Т. Керикмай, Н. Сабо, А. Рул).

Различные аспекты применения смарт-контрактов в финансовой сфере и развития финансовых технологий, в том числе в деятельности кредитных организаций, рассмотрены Г.Ф. Ручкиной, О.А. Рузаковой, Д.Г. Алексеевой, Л.Л. Арзумановой, И.В. Бит-Шабо, М.Н. Илюшиной, Н.Е. Егоровой, Л.Г. Ефимовой, В.П. Камаляном.

При этом особенности правового регулирования использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций не являлись объектом всесторонних научных исследований.

Целью исследования является разработка и обоснование теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового

регулирования отношений из смарт-контрактов, заключаемых кредитными организациями.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи** теоретического и прикладного характера:

- выявить доктринальный подход к определению смарт-контракта, в соответствии с которым смарт-контракт понимается как технология и является способом заключения договора;
- установить заключаемые кредитными организациями посредством применения смарт-контрактов соглашения для определения их особенностей;
- классифицировать зарубежные подходы к правовому регулированию внедрения смарт-контрактов для определения направлений их имплементации в российское законодательство;
- определить возможности установления пруденциального регулирования в деятельности кредитных организаций, использующих в своей деятельности смарт-контракты для формирования методических рекомендаций локального уровня по управлению рисками в рассматриваемой сфере;
- выделить особенности применения смарт-контрактов при заключении кредитных договоров для выявления практических возможностей его использования;
- проанализировать правовое регулирование осуществления безналичных расчетов с применением цифрового рубля, разработанного Банком России, для определения возможностей его использования в различных формах безналичных расчетов;
- исследовать способы охраны и защиты «слабой стороны» договора, заключенного кредитной организацией посредством смарт-контрактов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие из деятельности кредитной организации, осуществляемой с использованием смарт-контрактов.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного гражданского законодательства, регулирующие отношения, возникающие при

применении смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций, а также научные труды и материалы правоприменительной практики.

Область исследования диссертации соответствует п. 8. «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности»; п. 10. «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты»; п. 30. «Частноправовые аспекты применения биотехнологий, информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного интеллекта» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. В рамках исследования использованы различные методологические подходы, включая общенаучные и частно-научные методы, среди которых метод сравнительно-правового анализа, который позволил определить правовые подходы к смарт-контрактам в зарубежных странах; формально-юридический метод, направленный на определение правовой природы и особенностей договоров, заключаемых посредством смарт-контрактов; правовое прогнозирование, примененное для определения основных способов правового регулирования использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций; системно-аналитический метод в сочетании с диалектическим подходом, позволивший определить перечень договоров, которые могут быть заключены кредитными организациями с помощью смарт-контрактов, и обозначить их особенности.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам правового регулирования отношений, возникающих из использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций.

Нормативную основу исследования составили следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы («О банках и банковской деятельности», «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие). Также в работе использованы отчеты международных организаций и законы зарубежных стран в сфере деятельности кредитных организаций.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики в области заключения, изменения и расторжения договоров кредитными организациями, акты и аналитические работы Банка России, судебная практика, статистические данные и материалы из средств массовой информации.

Научная новизна исследования состоит в разработке научно-обоснованного подхода к определению правовой природы смарт-контрактов как способа заключения договоров, стороной которых являются кредитные организации.

Определен перечень договоров с участием кредитной организации, при заключении которых возможно использование смарт-контрактов.

Разработаны предложения по расширению возможности использования цифрового рубля в безналичных расчетах в договорах, заключаемых посредством смарт-контрактов.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1) Обосновано, что смарт-контракт имеет ряд особенностей, которые определяют его сущность как способ заключения договора присоединения, форма которого представляет собой создаваемый разработчиком неизменяемый программный код. В частности, использование смарт-контракта приравнивается к соблюдению письменной формы договора, характеризующейся автоматизированным исполнением обязательств в соответствии с условиями, включенными в формуляр (С. 22-32);

2) Установлено, что являющийся неизменяемым кодом смарт-контракт не может быть приравнен к заключаемому кредитной организацией договору в электронной форме, так как его отличает наличие двух условий применения:

- договор, заключаемый кредитной организацией с использованием смарт-контракта, может быть только договором присоединения;
- в соответствии с определенным кодом исполнение обязательств должно происходить в автоматизированном порядке.

В этой связи аргументировано, что использование смарт-контракта кредитной организацией на практике в условиях необходимости минимизации правовых рисков является возможным при заключении следующих договоров присоединения: договор банковского вклада, договор банковского счета; договор о переводе денежных средств; договор купли-продажи иностранной валюты в безналичной форме; договор банковской гарантии; договор займа без залога имущества; договоры, связанные с выпуском или оборотом цифровых финансовых активов, осуществляемых с учетом особенностей регулирования рынка ценных бумаг; договоры, отвечающие двум условиям, обозначенным выше (С. 32-45).

3) Доказано, что использование смарт-контракта как способа заключения договоров кредитными организациями влечет за собой ряд рисков, регулирование которых осуществляется Банком России: риски ликвидности; репутационные риски, или риски ухудшения деловой репутации; стратегические риски; правовые риски; операционные риски, требующие от кредитной организации разработки на уровне локальных актов специальных правовых и технологических мер для их минимизации. Разработаны методические рекомендации по управлению рисками использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций (С. 59-69; 171-176).

4) В целях повышения прозрачности требований, предъявляемых кредитными организациями к заемщикам по кредитным договорам, а также для снижения операционных рисков кредитной организации аргументирована целесообразность использования кредитными организациями смарт-контрактов для проверки платежеспособности заемщика на стадии согласования получения

кредитного продукта, что позволит унифицировать предъявляемые требования со стороны кредитных организаций, а также полностью автоматизировать процесс получения информации о платежеспособности заемщика, тем самым снижая издержки и риски невозврата кредита (С. 66-80).

5) Обоснована возможность снятия законодательного запрета на использование цифрового рубля, применяемого в настоящее время с целью зачисления и перевода средств, в безналичных расчетах, осуществляемых кредитными организациями в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками в связи с тем, что типовой договор счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля является договором присоединения и не имеет положений, противоречащих правовой природе названных форм безналичных расчетов (С. 78-91).

6) Установлено, что применение смарт-контрактов при заключении договоров кредитными организациями не изменяет закрепленную в гражданском праве презумпцию о заемщике как о «слабой стороне» договора. Это объясняется тем, что применение смарт-контрактов не может устранить риск включения в договор несправедливых условий, а, скорее, усиливает его (С. 90-101).

7) Доказано, что в случае включения кредитной организацией несправедливых условий в договор, заключаемый с использованием смарт-контракта, в отношении такого договора должна действовать презумпция признания его недействительным полностью, а не в части отдельных условий, поскольку смарт-контракт – это единый неизменяемый код, не подвергающийся частичным изменениям. Указанный подход будет способствовать защите прав «слабой стороны» договора (С. 100-113).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что основные положения и выводы представляют научный интерес для дальнейших исследований правового регулирования отношений, возникающих из использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций. Результаты диссертационного исследования могут быть интегрированы в учебные

программы по таким дисциплинам, как «Предпринимательское право», «Банковское право» и «Гражданское право».

Практическая значимость работы выражается в том, что полученные в ходе исследования практические рекомендации могут лечь в основу принятия новых актов Банка России, а также локальных документов кредитных организаций (например, правил внутреннего контроля) с целью внедрения смарт-контрактов в деятельность кредитных организаций. Результаты диссертационной работы позволили сформулировать ряд рекомендаций относительно возможных направлений совершенствования гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из смарт-контрактов, заключаемых кредитными организациями.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена использованием современной научной методологии; обстоятельным анализом монографических и иных научных работ, диссертаций, предметом которых выступают разные аспекты и стороны применения цифровых технологий в деятельности кредитных организаций; научной аргументированностью основных положений и выводов диссертации.

Основные положения исследования вместе с принципами, на которых выстроено исследование, использованы при проведении семинарских занятий и чтении лекций по дисциплине «Предпринимательское право»; изложены в докладах и выступлениях на следующих научных мероприятиях: на XIV Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21–23 октября 2022 г.); на XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (г. Челябинск, Южно–Уральский государственный университет, 20–21 апреля 2023 г.); на VI Всероссийской научно-практической конференции «Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике» (Москва, Российский государственный гуманитарный

университет, 19 октября 2023 г.); на Международной студенческой конференции «Цифровые технологии в финансовой сфере» (Москва, Финансовый университет, 27 ноября 2023 г.).

Актуальные и значимые положения исследования применяются в практической деятельности Микрокредитной депозитной организации «МАТИН». В частности, в проекте организации по внедрению смарт-контрактов были сделаны уточнения с учетом предложения автора о возможности ее применения только в отдельных договорах. В результате использования авторских выводов смарт-контракты будут применяться в организации исключительно в договорах присоединения. Процесс внедрения исследуемой технологии в практику был усовершенствован за счет включения дополнительных мер по проверке платежеспособности заемщика до заключения договора с использованием смарт-контракта. Представляется, что такой подход существенно снизит операционные риски ООО МДО «МАТИН».

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право» и «Банковское право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 4 работах общим объемом 1,65 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 237 наименований, списка иллюстративного материала и 4 приложений. Текст диссертации изложен на 182 страницах и содержит 5 таблиц.

II Основное содержание работы

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы диссертации. Указывается цель и задачи исследования, а также определяются его предмет и объект. Описана научная новизна работы и перечислены основные положения, выносимые на защиту. Включены сведения о внедрении и апробации полученных научных результатов. В разделе, посвященном актуальности, отдельно подчеркивается, что множество вопросов, связанных с правоприменением смарт-контрактов, все еще остаются нерешенными.

В первой главе «Теоретико-правовые основы использования смарт-контракта в деятельности кредитных организаций» доказана правовая природа смарт-контракта как способа заключения договора в гражданском праве, приведена типологизация договоров, заключаемых указанным способом, а также проведен анализ и сформулированы концептуальные предложения по рецепции передового опыта. Первый параграф «Доктринальные подходы к определению смарт-контракта» посвящен анализу различных доктринальных позиций в рассматриваемой сфере. В исследовании отмечается, что целесообразно выделить четырех основных теорий, определяющих смарт-контракт: «вид договора, программа для ЭВМ или программный код, форма договора и способ исполнения обязательств». Проанализированные теоретические подходы позволили сформулировать вывод о том, что специфика смарт-контракта проявляется в части исполнения условий, закрепляемых договором. Определен ряд существенных признаков смарт-контракта как способа заключения договора. Отмечено, что смарт-контракт не просто включает описание условий договора, но также обеспечивает исполнение обязательств в автоматизированном режиме при наступлении юридически значимых событий, являющихся неотъемлемой частью договора. Сущностно смарт-контракт имеет также тесную правовую взаимосвязь с конструкциями договоров присоединения, так как фактически формуляр или стандартная форма представляется разработчиком смарт-контракта.

Второй параграф «Договоры, заключаемые кредитными организациями с использованием смарт-контракта» посвящен вопросам развития законодательства в сфере договорного регулирования. В исследовании особое внимание уделено понятию договора, заключаемого кредитной организацией, что изначально является базовой доктринальной проблемой в сфере регулирования договорных правоотношений в рассматриваемой области. Установлено, что смарт-контракты все чаще могут использоваться кредитными организациями для заключения договоров в связи с реализацией банковских операций, а также по поводу выпуска/оборота цифровых финансовых активов и отдельных сделок, предусмотренных отраслевым законодательством (в частности, по поводу выдачи займа). Однако в силу специфики технологии, смарт-контракт как способ заключения договора с участием кредитной организации используется в случае, если он имеет правовую природу договора присоединения, что объясняется автоматическим исполнением обязательств по нему и исключением человеческого фактора при его реализации. Указанное позволяет сделать вывод, что с использованием технологии смарт-контракта кредитные организации на практике с учетом правовой природы таких договоров могут заключать следующие виды договоров: договор банковского вклада, договор банковского счета; договор о переводе денежных средств; договор купли-продажи иностранной валюты в безналичной форме; договор банковской гарантии; договор лизинга; договор займа без залога имущества; договоры, связанные с выпуском или оборотом цифровых финансовых активов, осуществляемых с учетом особенностей регулирования рынка ценных бумаг; иные договоры с участием кредитных организаций, подразумевающие возможность заключения договора в форме договора присоединения, а также по которым исполнение обязательств происходит в автоматизированном порядке.

В третьем параграфе «Зарубежный опыт правового регулирования использования смарт-контракта в деятельности кредитных организаций» исследован вопрос цифровизации деятельности кредитных организаций. В 2018 г. Банк России опубликовал аналитический обзор на тему смарт-контрактов, в

котором рассмотрены особенности применения данного инструмента в деятельности кредитных организаций. Давая широкое толкование смарт-контракту, Банк России существенно расширил сферу возможного применения. При этом важно учитывать, что анализ международно-правовых подходов, в частности Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, позволяет сделать следующий вывод: согласие сторон на автоматическое исполнение сделки дает им возможность не принимать непосредственного личного участия при совершении сделки. В связи с этим важно определить, какой подход к установлению регулирования использования смарт-контракта в деятельности кредитных организаций будет наиболее предпочтительным. Исследование опыта 13 стран позволило выявить следующие подходы к регулированию смарт-контрактов: запретительный (Алжир, Бангладеш, Египет, Объединенные Арабские Эмираты), нейтральный (Конго, Нигерия, Центральноафриканская Республика), активного вмешательства (Италия, США, Беларусь) и разъяснительный (подход невмешательства: Австралия, Мексика, Германия). Рецепция запретительного и нейтрального подхода в российскую правовую систему не видится возможной ввиду высокого технологического развития кредитных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. При имплементации подхода активного вмешательства государства в регулирование применения смарт-контракта в деятельность кредитных организаций имеются риски замедления развития гражданско-правовых отношений, возникающих в рамках использования рассматриваемой технологии. Считаем, что невмешательство государства в гражданское правовое регулирование использования смарт-контракта в деятельности кредитных организаций видится для России наиболее приоритетным вариантом, так как действующим банковским и гражданским законодательством достаточно детально урегулировано дистанционное обслуживание договоров с участием кредитных организаций. Для минимизации правовых рисков использования смарт-контракта в рассматриваемых отношениях возможна разработка разъяснений на уровне Верховного Суда Российской Федерации или

принятие отдельных актов Банка России. В основу практических рекомендаций, сформированных в исследовании, лег именно этот подход.

Во второй главе «Правовое регулирование отдельных видов договоров, заключаемых кредитными организациями с использованием смарт-контракта» проведен обзор специфики регулирования отдельных видов договоров, заключаемых посредством смарт-контракта. В первом параграфе «Особенности заключения кредитными организациями договоров с использованием смарт-контракта: пруденциальное регулирование» суть исследования сводится к соотношению использования смарт-контрактов с риск-ориентированным подходом к регулированию отношений с участием кредитных организаций. Данный подход известен практике с 2008 года, когда Банк России сформулировал классификацию рисков, имеющих отношение к информационной безопасности кредитных организаций (риск ликвидности, репутационные риски, риски стратегического характера, правовые риски, операционные риски). Исходя из данного положения, при системном толковании можно сделать вывод о том, что операционный риск включает в себя различные группы событий, в том числе связанные с договорными обязательствами. Основные векторы цифровизации финансового рынка, рассматриваемые Банком России на период 2022–2024 гг., позволяют выделить направление в развитии финансовых услуг нового поколения на базе новых технологий, признаваемое приоритетным на современном этапе. Поскольку операционные риски напрямую связаны с договорным регулированием правоотношений, смарт-контрактную сферу необходимо обозначить как высокорисковую. Следовательно, кредитным организациям необходимо учитывать данный подход, внедряя в практику технологию смарт-контракта. В этой связи предлагается дополнение п. 3.6.4. Положения Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» словами «...условия договоров, в том числе заключенных с использованием технологии смарт-контрактов». Другая группа рисков связана с возможным нарушением законодательства о противодействии

легализации денежных средств. С 1 июля 2022 года все кредитные организации имеют доступ к платформе, созданной Банком России: «Знай своего клиента». Данный подход закрепляет за кредитными организациями необходимость анализа документов клиентов; проверки достоверности предоставленных документов; поиска дополнительной информации о клиентах из легальных источников информации; мониторинга движения денежных средств по банковским счетам и другое. Предполагается, что ведение записи аналогичной информации в распределенном реестре может решить вопрос доступа информации смарт-контрактом. Следующей группой рисков выступают риски стратегического характера, связанные с собственными управленческими решениями кредитной организации. Важным является также риск потери репутации, например, в связи с нарушением рекламного и антимонопольного законодательства. Анализ видов рисков, возникающих при заключении договоров кредитными организациями с применением технологий смарт-контрактов, показал, что значительное число вопросов нуждается в правовой регламентации и совершенствовании технологических механизмов внедрения в практическую сферу. В связи с этим, исследовав указанные риски, в рамках исследования предпринята попытка разработки Методических рекомендаций по управлению рисками использования смарт-контракта в деятельности кредитных организаций. Данный проект акта может быть принят кредитной организацией как локальный акт либо его часть (например, он может быть частью правил внутреннего контроля).

Второй параграф «Применение смарт-контракта при заключении кредитных договоров» посвящен вопросам расширения каналов дистанционного обслуживания, которые получили особое распространение в последние годы. В этой связи Банк России обозначил ключевые векторы в реализации мер обеспечения финансовой стабильности и экономической устойчивости. Ими выступают: сокращение надзорного и регуляторного бремени на финансовые структуры и акционерные общества; поддержание потенциала финансовой отрасли в части ресурсного обеспечения национальной экономики; поддержание сферы кредитования (потребительского, корпоративного, ипотечного, а также

кредитования субъектов среднего и малого предпринимательства). Кредитные отношения и обязательства по займам регулируются главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации. Одно из ключевых условий для кредитного договора, независимо от его суммы, – это необходимость письменной формы. В отличие от этого, для займов такой строгой необходимости нет. Несоблюдение письменной формы кредитного договора приводит к его недействительности, что подчеркивается в статье 820 Гражданского кодекса Российской Федерации. Смарт-контракт, выраженный в коде, соответствует указанным правовым рамкам. Договоры, заключаемые в Российской Федерации на рынке кредитных услуг, не всегда позволяют применять в полном объеме смарт-контрактные технологии в связи с повышением правовых рисков, связанных как с соблюдением требований законодательства, так и правовым положением сторон. При этом смарт-контракт может стать важной процедурой, завязанной на реализации принципа ответственного кредитования, предшествующей заключению кредитного договора.

Также технология смарт-контракта может быть применена в сфере синдицированного кредитования. Представляется, что тем самым можно добиться повышения привлекательности синдицированных кредитов в инвестиционном плане и снизить их стоимость. Учитывая, что по действующим правилам кредитный договор должен быть заключен в письменной форме, указанная форма может быть признана соблюденной, если договор заключен посредством электронных или технических средств. Смарт-контракт, имеющий форму автоматизированного кода, соответствует указанным правовым нормам. В связи с тем, что смарт-контракт представляет собой с технической точки зрения код, представляется возможным его внедрение в существующие информационные системы по проверке кредитных историй. Указанное станет дополнительным эффектом от внедрения смарт-контракта в сферу кредитования. Еще одним преимуществом можно назвать то, что вся последующая кредитная история заемщика будет фиксироваться автоматически.

Третий параграф «Безналичные расчеты с применением смарт-контракта» посвящен особой сфере, в которой возможно применение смарт-контракта. В контексте рассматриваемого вопроса речь идет, в частности, о новой форме рубля: цифровой. Безусловно, в практике могут быть определенные риски, связанные с правовым положением сторон: возможность появления «скрытых» комиссий и снижение доходов кредитных организаций от комиссионных сборов. Стоит отметить, что данный проект Банка России является классическим примером внедрения смарт-контракта в сферу безналичных расчетов, в нем участвуют в основном банковские кредитные организации, однако в рамках эксперимента участие принимает одна расчетная небанковская кредитная организация – «Деньги.Мэйл.Ру». Анализ данного проекта представляет практический интерес в связи с тем, что на платформе цифрового рубля возможно использование смарт-контрактов. Говоря о применении в расчетах форм цифрового рубля, необходимо обозначить, что такой расчет возможен только с применением технологий смарт-контракта. При этом действующее Положение Банка России под безналичным расчетом понимает перевод денежных средств в рамках следующих форм безналичных расчетов: расчетов платежными поручениями; расчетов по аккредитиву; расчетов инкассовыми поручениями; расчетов чеками; расчетов в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование); расчетов в форме перевода электронных денежных средств. Банком России осенью 2023 г. была утверждена форма договора, в соответствии с которой будет происходить зачисление цифровых рублей, поступающих на счета пользователей. Стоит отметить, что рассматриваемый договор является договором присоединения, что служит также еще одним подтверждением того, что заключение кредитными организациями ряда договоров с использованием смарт-контракта необходимо по своей правовой природе относить к таковым. Указанный договор имеет бессрочный характер, соответственно, его действие будет продлеваться до тех пор, пока он не будет расторгнут. Сделан вывод, что цифровой рубль неизбежно станет частью системы расчетов в гражданском обороте.

Третья глава «Гражданско-правовая охрана и защита сторон договоров, заключаемых кредитными организациями с использованием смарт-контракта» включает анализ проблем в части охраны и защиты прав сторон договора, заключенного с помощью исследуемой технологии. В первом параграфе «Вопросы охраны прав сторон договоров, заключаемых кредитными организациями с использованием смарт-контракта» сделан акцент на особый характер положения клиента кредитной организации с учетом определения договора с участием кредитной организации как конструкции присоединения. По мнению ряда авторов, расширение сфер применения смарт-контрактов усугубляет проблему возможности внедрения в договор несправедливых условий, например, включение оплаты так называемых дополнительных «скрытых услуг». В параграфе выделены некоторые риски, с которыми сталкиваются контрагенты при заключении и исполнении смарт-контракта. Так, основными рисками выступают: операционные риски; регуляторные риски; риски непонимания условий, закрепленных в смарт-контракте; риски включения в смарт-контракт условий, которые ущемляют права потребителя; риски несоответствия условий смарт-контракта условиям основного договора. Несмотря на особую правовую и техническую природу смарт-контракта, в отношении договоров, заключенных кредитной организацией с помощью них, возможно применение превентивных мер охраны слабой стороны договора. В частности, с целью предотвращения злоупотреблений со стороны кредитной организации в части установления несправедливых условий договора видится необходимой разработка Банком России типовых смарт-контрактов по основным видам договоров с участием кредитной организации, при заключении которых возможно применение данной технологии.

Второй параграф «Вопросы защиты прав сторон договоров, заключаемых кредитными организациями с использованием смарт-контракта» содержит выводы относительно необходимости разработки и закрепления на законодательном уровне норм, которые обеспечивали бы защиту слабой стороны договора, заключенного и использованием исследуемой

технологии. Определено, что после заключения смарт-контракта с несправедливыми условиями защита слабой стороны от недобросовестности кредитной организации может заключаться лишь в признании договора недействительным полностью. Кроме того, стоит отметить, что гражданское законодательство устанавливает общие меры гражданско-правовой ответственности в случае нарушения договора, заключенного кредитной организацией. При этом такие меры, как неустойка, штрафы, начисление процентов за пользования чужими деньгами, могут заранее предусматриваться в рамках смарт-контракта. Однако представляется, что по договорам, заключенным кредитной организацией посредством смарт-контракта, взыскание убытков не может происходить в автоматизированном режиме: данная мера гражданско-правовой ответственности в случае заключения смарт-контракта должна реализовываться путем традиционного досудебного или судебного урегулирования споров, а не в автоматическом режиме. Кроме того, отдельным вопросом является гражданско-правовая ответственность разработчика смарт-контракта. Полагаем, что в отношении кредитного договора, заключенного посредством смарт-контракта, кредитная организация имеет преимущества в отличие от контрагента, так как является разработчиком смарт-контракта. Поэтому именно кредитная организация должна отвечать в случае, если вследствие ненадлежащей разработки программного кода возникли негативные последствия и произошло нарушение прав другой стороны. В данном случае действует принцип «против предложившего» (лат. «*contra proferentem*»), то есть тот, кто предлагает условия заключения договора, и отвечает в случае возникновения последствий.

III Заключение

В результате проведенного исследования достигнута поставленная цель и решены соответствующие задачи. Комплексно проанализировано правовое регулирование применения смарт-контракта в деятельности кредитной организации (при заключении договоров) и выявлены возможные пути его

совершенствования. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию и развитию действующего законодательства, регламентирующего отношения, связанные с применением технологии смарт-контракта при заключении кредитными организациями договоров.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Якубов, М.Л. Смарт-контракты как начало конца классических договоров. Двойная интеграция / М.Л. Якубов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 187-189. – ISSN 2073-4506.

2. Якубов, М.Л. Обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг при совершении банковских сделок посредством смарт-контрактов / М.Л. Якубов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 2. – С. 164-166. – ISSN 2223-2974.

3. Якубов, М.Л. Особенности использования цифрового рубля в смарт-контрактах / М.Л. Якубов // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 302-306. – ISSN 1990-536X.

4. Якубов, М.Л. Правовой механизм применения смарт-контрактов при совершении банковских сделок / М.Л. Якубов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 9 (184). – С. 117-118. – ISSN 2073-4506.